"Похоже, через одиннадцать лет в школе появится кто-то новый". Радуясь возможности хоть на мгновение отвлечься от контрольных работ, МакГонагалл подошла к книге и прочитала написанное пером.

Марк Эванс

род: 14 мая 1985 года

"А вот это уже интересно..." - размышляла она, читая имя. "Может, мне стоит отправить письмо по магловской почте Сириусу и попросить подтверждения?"

Честно говоря, она просмотрела все недавние имена и могла предположить, что около трети из них - будущие студенты-магглы - процент, который должен был вырасти еще больше в будущем, благодаря недавней войне, убившей так много пользователей магии, и простому факту численности, поскольку население Магл было намного больше.

Она также не питала иллюзий по поводу того, что в будущем это вызовет трения с теми, кому не нравятся перемены.

...24 июня, Тисовая улица...

Дадли Дурсли в данный момент был довольно несчастным пятилетним мальчиком, который дулся в саду из-за сложившихся обстоятельств.

Его день рождения накануне прошел не совсем так, как он себе представлял. И дело не в количестве подарков - его родители были как всегда щедры. Для стороннего наблюдателя они навалили на него кучу материальных благ, которые он не ценил. Да, Дадли Дурсли был невероятно избалованным мальчиком, который считал, что его условия жизни - это норма и что он - центр всеобщего внимания. В начале первого учебного года его ждал шок.

Нет, его плохое настроение было следствием того, что тетя Мардж присутствовала на его дне рождения - на самом деле она все еще была в гостях. Он вел себя с ней как идеальный племянник - насколько это было для него возможно, - но на самом деле он едва мог ее терпеть. Он был слишком молод, чтобы понять, что именно вызвало его неприязнь к ней, тем более что его отец так много на нее полагался, но собственный день рождения оказался для него весьма плачевным. Хуже того, у него не было выхода для своего плохого настроения.

Игра в музыкальные статуэтки - конечно, они специально позволили ему выиграть, но он не знал об этом - только усугубила ситуацию. Единственным утешением стал праздничный торт, половину которого он почти съел сам. Присутствие Мардж, по какой-то непонятной ему причине, просто испортило ему настроение. Он был слишком мал, чтобы понять, что причина кроется в том, что она просто неприятный человек.

Поскольку отец был на работе, он считал, что лучше быть вне дома и подальше от непосредственного присутствия Мардж. Однако он с удовольствием позволял матери терпеть все внимание Мардж.

"Это скучно..." ворчал Дадли, не имея под рукой ничего, что могло бы его отвлечь.

Он не стал заходить в дом, так как мог услышать, как Мардж читает его матери нотации о чем-то непонятном. Оставалось только выйти из сада и найти что-нибудь, что отвлечет его на улице. Ему казалось, что если он будет держаться поближе к дому, то все будет в порядке.

Проходя через ворота, он остановился, увидев ребенка, выходящего из соседнего с их домом дома.

Родители неоднократно предупреждали его, что люди, живущие по соседству, нехорошего сорта, что сбивало Дадли с толку, поскольку один из них был полицейским. Поэтому он редко видел их, да и то лишь издалека. Тем не менее, раз родители говорили, что их соседи - уроды, значит, в его юном сознании это было верно.

Однако мальчик, которого он видел сейчас, мало что помнил. Боже, он выглядит так придурковато!

Волосы мальчика напоминали неопрятную черную шевелюру, а очки, которые он носил, казались Дадли довольно глупыми. Впрочем, ему не было дела до мелочей - он просто нашел удобную отдушину для своего плохого настроения, вспомнив уроки на игровой площадке. И хотя он сам этого не понимал, но для него этот мальчик кричал "идеальная жертва".

Приняв решение, он направился к своей цели.

Гарри, в свою очередь, испытывал настоящую гордость, покидая дом своих дядей. Когда несколько дней назад Вероника показала ему буквы алфавита в качестве подготовки к школе, он пожаловался, что они выглядят расплывчатыми. Тогда ему проверили глаза, и оказалось, что ему нужны очки. Они казались ему немного чужими, но, конечно, он быстро привыкнет к ним. Сегодня, получив очки, он очень хотел показать их дяде Римусу.

Конечно, к этому времени он уже знал, что они не дяди, а очень близкие друзья его родителей. Однако для Гарри это не имело значения, ведь он знал их всю свою жизнь. Сириуса, конечно, в это время не было дома, зато был Ремус, и Гарри показал ему свои новые очки, на что тот заметил поразительное сходство с отцом, даже в таком юном возрасте.

Гарри не знал, как к этому относиться. В конце концов, он был еще слишком мал, чтобы понять все по-настоящему. Он знал только, что с ними случилось что-то ужасное, и после этого они больше не могли заботиться о нем. На тот момент его разум был неспособен думать о чем-то большем. Тем не менее, в глубине души он чувствовал, что брать пример со своего неизвестного отца - это хорошо.

"Эй ты!"

Посмотрев направо, Гарри увидел приближающегося толстого мальчика. Он смутно узнал в нем ребенка соседей его дяди. Он видел его только издалека и никогда с ним не разговаривал. Гарри не понравился взгляд толстяка.

"Привет?" спросил Гарри.

Дадли сразу перешел к делу. "Ты мне не нравишься".

"Э-э...?" Гарри был сбит с толку этим заявлением.

"Ты что, дурак?" Дадли сразу почувствовал, что это может быть хорошо. "Ну, у тебя же есть эта дурацкая штука на носу".

"Возьми свои слова обратно!" взвизгнул Гарри.

Дадли беззлобно рассмеялся. "Не заберу! Ты уродливый болван, носящий эту дурацкую штуку!"

Гарри еще никогда в жизни не сталкивался с такой жестокостью, поэтому был совершенно не готов к ней. Он просто не мог представить, что кто-то может быть настолько жестоким по отношению к другому человеку. К сожалению, сейчас эта невинность была серьезно подорвана тем, что Дадли увидел в нем легкую жертву.

"Нет!" Дадли рассмеялся, зная, что он сильнее. "Посмотрим на тебя без этой уродливой штуки!"

Внезапно Дадли попытался дать Гарри пощечину, и Гарри, не ожидавший этого, едва успел увернуться, упав при этом. Он начал плакать от того, как грубо поступил Дадли, а мальчик подошел к нему, явно для второй попытки. Жестокий смех мальчика заставил Гарри понять, что не все люди добрые, разрушив тем самым иллюзию юного возраста.

"Что ты себе позволяешь?!"

Гарри с облегчением увидел, что его дядя Римус вышел из дома и теперь сурово смотрит на Дадли. "Дядя Римус... он..." заикался Гарри.

"Не волнуйся, Гарри, я видел это через окно. Иди в дом, я об этом позабочусь", - сказал Ремус мальчику, и Гарри не стал тратить время на это, чувствуя себя в безопасности в доме.

Дадли же, напротив, теперь чувствовал себя довольно боязливо, столкнувшись с этим очень недовольным взрослым мужчиной. "Ты думаешь, это смешно - причинять боль другим?" спросил Ремус у Дадли. "Ты когда-нибудь задумывался, каково это, когда это происходит с тобой?"

"Держись подальше от моего сына!"

Разумеется, Петуния не сводила глаз с окна. Я должен был догадаться, подумал Ремус, ничуть не удивившись, когда увидел, что к ним бежит Петуния в сопровождении женщины, похожей на Вернона.

Однако Ремус не стал этого терпеть. "Если ваш сын имеет привычку заходить на чужую территорию и издеваться над детьми, то я считаю нужным его проучить. Чем вы явно пренебрегли".

"Мой маленький Даддерс никогда бы так не поступил". Она, конечно, сказала это, несмотря на то что была свидетелем всего происходящего. Это было типично для нее, хотя она и отрицала это.

"Что можно ожидать от такого безродного мальчишки? Достаточно взглянуть на шрамы на его лице, чтобы понять его характер", - неприязненно сказала другая женщина - теперь он был уверен, что она одна из них, несмотря на усы.

"Я полностью согласна, Мардж. Поэтому я и следила за ними, и хорошо, что следила", - сказала Петуния, проверяя Дадли, несмотря на то что он был агрессором.

"О, как богато", - фыркнул Ремус, и его мародерская натура проявилась во всей красе. Его шрамы тоже были больным местом. "Леди, если я вообще могу вас так назвать, вы смотрелись в зеркало? Если и существует настоящая низкопробная дрянь, то вы воплощаете ее".

"Ты маленький кретин!" ругнулась Мардж, сердито взмахнув тростью, и тут же поняла, что ей пора завязывать. "Идем, Петуния, мы не обязаны слушать этого отверженного обществом человека!"

Глядя, как они уходят, он фыркнул. Какая милая семья, - с сарказмом подумал он.

Затем он быстро вошёл в свой дом. Приоритетной задачей сейчас было помочь Гарри успокоиться и смириться с тем, что только что произошло. Ремуса злило, что этот инцидент разрушил часть невинности Гарри, хотя он знал, что рано или поздно это должно было случиться. Пусть это сделает толстый сын Петунии. У него было предчувствие, что впредь это будет повторяться.

продолжение следует...

http://tl.rulate.ru/book/104708/3664740